

В этом месяце в Пекине было все еще очень жарко, но Гуйчжоу добавил немного прохлады.

Му Хань Ся в эти дни гуляла по многим местам. Она поехала навестить деревню, где "работала", но ее мало кто знал, и никто ее не помнил. Она сидела одна на берегах зеленых гор и рек, взяла изогнутую лодку рыбака и пошла по воде. Она приехала в уединенный древний город, сидела у реки, глядя на огни на другой стороне.

Когда она шла по извилистым аллеям, слушая музыку, играющую в соседнем магазине, слова песни были, - "Берегите того самого редкого, кто любит вас, чтобы сделать жизнь огромной." Она тоже стояла неподвижно, а ее мысли, как летний ветер, уносились вместе с облаками в голубом небе.

Некоторые моменты во время тихой прогулки прояснились. Она вдруг поняла, что с тех пор, как вернулась домой, отношения с Линь Мо Чэнем были оппозиционными, противоречивыми и нерешительными, но также соблазнительными и возбуждающими друг друга. И теперь, оглядываясь назад, она видела, что это мягкое, понимающее, задумчивое чувство

Она думала, что из-за долгой разлуки она больше никогда его не увидит. И он навсегда остался в ее сердце в день разлуки, в тот самый момент. Теперь, после короткого расставания, она увидела его более ясно.

Может быть, это и есть та самая любовь?

В солнечный день она рессеяла прах Чжан Цзы над прозрачной и медленной рекой, точно так же, как Чжан Цзы однажды резвелял прах своей невесты над рекой Миссисипи. Это та же самая свободная и охраняемая душа, готовая заглянуть за берег. И их надгробия в конце концов воссоединятся.

С течением времени доверие к носимым электронным устройствам, которое когда-то рухнуло у компании, где работала Му Хань Ся, постепенно восстановилось. Ситуация действительно была плохая, очень плохая. Внутренняя уверенность команды слабела, у внешних клиентов стоял вопрос ребром, ведь были отечественные компании, которые делали аналогичные продукты, они воспользовались их несчастным случаем, энергично продвигали свою продукцию, получали от этого прибыль. Они потеряли свое лидерство, и рынок был частично захвачен. Но это не имело значения, все могло повториться снова. В очередной раз она убедилась, что то, что было действительно ценным, не будет похоронено. Когда она вернется, начнет все сначала. Однажды она определенно станет первой в этом сегменте.

В тот вечер Му Хань Ся вернулся в Молодежную гостиницу и получила звонок от Лу Чжана.

Голос Лу Чжана звучал ровно и тихо, - "Кэрл, сайт был полностью восстановлен, и все приготовления начинаются снова. Все идет по плану."

Му Хань Ся посмотрела на туман и дождь за окном, улыбнулась и сказала, - "Ну, обязательно

сделай это хорошо. У тебя вспыльчивый характер, теперь ты контролируешь рынок, чтобы все было идеально, подмечай все детали. Я вернусь через несколько дней."

Лу Чжан также ответил с легкой улыбкой, - "Хорошо."

Му Хань Ся также спросила, - "Пока все это идет, ты не спишь?"

Лу Чжан издал очень легкий звук "мм."

Му Хань Ся остановилась на мгновение, но сказала, - "Что ж, пока жизнь идет, всегда будет этот этап. Держись."

"Кэрол." - сказал он, - "Я не ребенок, и ты больше не обращаешься со мной как с глупым ребенком."

Му Хань Ся просто посмеялась. Через некоторое время он спросил, - "Ты помирилась с Линь Мо Чэнем?"

Му Хань Ся спросила, - "Почему ты спрашиваешь об этом?"

Он улыбнулся и ответил, - "Просто. Если у него возникнут какие-либо плохие чувства к нему в будущем, "Фань И" будет бороться с ним."

Было немного темно, река погрузилась в ночь, и лодка плыла в тишине. Му Хань Ся сидела на продуваемой ветром лавке, достала свой мобильный телефон, проверила новости фондового рынка. В наши дни фондовый рынок растет и падает, выигрывая и проигрывая друг другу, что больше похоже на мягкое колебание после страсти и трагедии. Она подумала, что Линь Мо Чэнь, как руководитель закулисного Фэн Чен, также должен быть занят.

Она сфотографировала ночную природу и отправила его ему.

Он быстро позвонил.

"Это там, где ты живешь?" - спросил он.

"Да. Чем ты занят?"

Он улыбнулся, - "Собираюсь."

Струны сердца Му Хань Ся затрепетали. - "Куда?"

"А сама как думаешь?"

Оба на мгновение замолчали, и он спросил, - "Где была? Чем занималась сегодня?"

Му Хань Ся рассказала ему одно за другим о местах, где она была, о людях, которых он видела, и о том, что он сделала. Он слушал очень спокойно и не задавал никаких вопросов. Му Хань Ся немного поговорила и спросила, - "Почему ты молчишь?"

Он ответил, - "Просто. Внезапно я подумал: "Это хорошо". Я знаю, куда ты ходишь и что делаешь каждый день."

Му Хань Ся немного помолчала и сказала, - "Раньше ты много спрашивал "Где она?" у Хэ Цзин? Разве ты не забрал все мои письма?" Это немного было похоже на шутку. Линь Мо Чэнь улыбнулся, но сказал, - "Ты осмеливаешься упоминать об этих письмах?"

Му Хань Ся не издавала ни звука, она смотрела на размытую морось перед собой, а потом особенно спокойно сказала, - "Я люблю тебя."

"Я знаю." - ответил он, - "В то, что ты меня не любишь, я никогда не поверю."

Телефон замолчал. Через некоторое время он позвал "Хань Ся" с улыбкой в голосе. Му Хань Ся спросила, - "Над чем ты смеешься?"

"Ничего, я просто чувствую, что приставак к тебе столько дней. Бывший Му Хань Ся, который осмеливался любить и ненавидеть, и который боялся держать Линь Мо Чэня на ладони, казалось, наконец-то стал возбуждено мной ".

Му Хань Ся улыбнулась. - "А ты стал более толстокожим, чем раньше."

"Я заеду за тобой через день или два", - тихо сказал он.

"Разве ты не говорил раньше, что просто подождешь меня в Пекине?"

По телефону ощущалась его тихая улыбка словно отправленная закутанная в дождь посылка.

"Лето, для тридцатитрехлетнего мужчины женщина, которая пропала и появилась вновь, может быть как глоток воздуха. Если быть слишком невнимательным, можно и упустить."

На следующее утро, когда Му Хань Ся проснулась, небо было чистым. Она съела немного каши

и гарниров на первом этаже гостиницы и посмотрела в окно на тихую улицу, все еще влажную снаружи, только чтобы почувствовать себя расслабленной и счастливой.

Хозяйка гостиницы тоже была молодой женщиной, и у Му Хань Ся сложилось хорошее впечатление о ней. Она подошла и сказала, - "Куда еще вы хотите пойти погулять в эти два дня?"

Му Хань Ся ответила, - "В городе не знаю, а в близлежащих старых городах уже была. Может что-нибудь порекомендуете? Через два дня ко мне приедет друг, и я хочу взять его с собой."

Хозяйка подумала об этом и спросила, - "Вы были в Ицзян Мяочжае? Цяньху Мяо Чжай, очень уникальный город, и пейзажи тоже красивые."

Му Хань Ся тоже слышала о деревне Цяньху Мяо, которая, как говорят, была построена горами и реками, красивой и великолепной. Она была очень тронута и подумала, что Линь Мо Чэнь никогда не был в такой горной деревне. Вдали от мира, если эти двое снова встретятся, настроение, вероятно, будет более романтичным и красивым. Думая об этом, она вдруг сама улыбнулась. Линь Мо Чэнь сказал, что раньше она держала его на ладони от страха. Фактически, с тех пор, как она вернулась в Китай, когда она действительно снова его игнорировала? То, что он сделал для нее, в прошлом он оставался один, разве это не входило в ее сердце? Это сразу после недавней серии крупных событий - конкуренции между ними в индустрии электронной коммерции, смерти Чжан Цзы, взломанного веб-сайта, беспорядков на фондовом рынке - шестилетнего отчуждения между ними. То время, казалось, прошло. Она умеет смотреть на него серьезно, но он по-прежнему непоколебим.

"Если вы пойдете, можете остановиться в гостинице на горе, чтобы вы могли любоваться пейзажами всей деревни Мяо." - сказала хозяйка, - "Кроме того, в Мяочжае уже сотни лет существует древний храм, который очень духовен. Вы можете попросить символ мира и принести его семье и друзьям."

Му Хань Ся почувствовала интерес. Человеческие эмоции иногда нуждаются в предметах для поддержания. В теперешнем душевном состоянии она чувствовала, что было бы также очень хорошо послать такую вещь Линь Мо Чэню. Она думала о нем с тех пор, как она вернулась домой, чтобы начать свой бизнес в том году. Хотя его карьера быстро развивалась, он всегда был одиночкой. Если есть какая-то забота, может быть, в дополнение к ней, в дополнение к ее семье, у этого человека вообще нет забот. На вершине холодно, и, вероятно, не так уж много людей действительно заботятся о нем.

Проехав по извилистому шоссе почти час, туристический автобус въехал в живописный район Мяочжай. Сейчас было межсезонье и рабочий день. Глядя на это, казалось, что во всем частокоче не так уж много людей.

Му Хань Ся шла по зигзагообразной сланцевой улице, по пути встретилось небольшое здание в

этническом стиле, а за ним возвышалась зеленая гора. Весь Мяочжай расположен на двух горах, через узкую реку. Большинство зданий находятся на одной из гор, и пейзаж, естественно, находится в том конце. Поэтому Му Хань Ся последовала указаниям предыдущего владельца гостиницы, прошла по небольшому мосту через реку и стала искать жилье на другой горе, где зданий было мало. Таким образом, пейзаж напротив Мяо Чжая имел панорамный вид.

На этой стороне горы не было дорог, только каменные ступени. Му Хань Ся поднялась на гору, миновав по пути множество постоянных дворов и домов, чтобы привлечь гостей. Она не останавливалась, пока не поднялась на вершину горы и не оглянулась. В это время был уже полдень, и солнце было слабым, а узкая река была прозрачной, как нефрит, и пентюм извивался. На противоположной горе туман был заполнен, и деревянное здание семьи Мяо, висящее у подножия горы, было сложено слой за слоем, от подножия до вершины горы. Как и Ксанаду, Цзинмэй был как картинка.

Му Хань Ся слегка потеряла рассудок и бессознательно улыбнулась. Сделала снимок и отправила его Линь Мо Чэню.

Она выбрала отель на вершине горы. Пейзажи здесь самые лучшие, природа тоже самая красивая, а в домах чисто и уютно. Хозяйкой была снова женщина, черная, худая и способная. Не слишком добрая, но мирная и настоящая. После того, как Му Хань Ся внесла свой багаж в комнату, она подошла, чтобы поговорить с ней на несколько слов. Спросила хозяйку, чем она занималась раньше, и услышала, что она была альпинистом. Му Хань Ся была немного удивлена, а позже спросил, - "Значит, ваши прежние товарищи по команде жили в таком прекрасном месте, как вы сейчас?" Хозяйка некоторое время молчала, просто смеясь - "Они в основном похоронены в горах."

Му Хань Ся подумала, - "У каждого есть своя история. Вероятно, в этом и заключается смысл ходьбы. Такая крошечная легенда похоронена в мире. Когда Линь Мо Чэнь прибудет, она расскажет ее ему. Слишком много вещей в этом месте, вдали от города, хотелось рассказывать ему."

После ужина Му Хань Ся спустилась с горы и отправилась в противоположный город. Она также нашла храм и попросила несколько символов мира. Один для Старого Берта далеко в Соединенных Штатах, один для Хэ Цзин, один для Лу Чжана и один для Сунь Чжи.

Было еще два, того же цвета, для Линь Мо Чэня и ее. Она положила эти два в свой бумажник, а затем встала на людной улице и позвонила Линь Мо Чэню.

"Ты веришь в эти вещи?" - Он тихо улыбнулся.

"Я верю в это." - Му Хань Ся ответила, - "Я не верю в призраков и духов, но я верю, что то, что поддерживает хорошее желание, сделает людей счастливее."

Она ответила мирно, и Линь Мо Чэнь помолчал несколько секунд и сказал, - "Хорошо, подожди, пока я приеду и передашь это лично мне."

"Когда ты приедешь?"

"Послезавтра."

"Я буду ждать тебя."

Я однажды сказал, что не всегда могу видеть твое сердце.

Позже ты также сказал, что не мог видеть мое сердце.

Но после того, как блеск закончился, как нам повезло, мы все еще были немного ближе и немного дорожили друг другом.

Когда Му Хань Ся вернулась в отель, она увидела хозяйку, стоящую в одиночестве перед зеркалом, остановившуюся, чтобы отвести взгляд, и она не знала, о чем думала. Му Хань Ся не стала утруждать себя и вернулась в комнату. Перед тем как приехать, она прочитала прогноз погоды. Эти два дня были облачными и с небольшим дождем, а климат был влажным и мягким. Думая о предстоящем приезде Линь Мо Чэня, она возвращалась к полной мягкости в своем сердце.

Этой ночью она спала очень крепко и смутно слышала какой-то рев снаружи во второй половине ночи, но не проснулась. Дождавшись рассвета, она услышала шум дождя, падающего за окном, на крышу и повсюду. Она встала, раздвинула шторы и увидела огромный водяной туман, льющийся, как сильный дождь, и она не знала, когда он пошел.

<http://tl.rulate.ru/book/26804/1510294>